

Золотые правила казачьей семьи

Невозможно понять казачество, не узнав его базовой ценности – семьи. Казаки к чужим детям относились, как своим, даже если они рождены от нехристианина.

Казаки считали позором иметь неграмотных сыновей, и мечтали о том, чтобы дочери были счастливыми. И, если казакам были суждено идти на смертный бой, станица не бросала его семью на произвол судьбы.

«Я возьму их на себя!»

Донская вольница несла в себе уникальный институт социальной самоорганизации. Уходя на войну или в поход, казак был уверен, что его дети будут жить в достатке, если он погибнет. Касалось это не всех семей, а тех, чей союз одобрил Круг.

Например, в поселенье появляется гонец с плохой новостью, что на южные границы России напал лютый враг и надо его задержать любой ценой, пока не пройдёт полная мобилизация Войска Донского. В этом случае собирался Круг, на котором атаман сначала снимал шапку, а затем сбрасывал кафтан. Это означало, высшую степень опасности.

«Кто хочет быть повешенным, на кол посаженным или в смоле сваренным»? – вопрошал атаман. В ответ выходили добровольцы, знающие, что идут на верную смерть. В полной тишине они спрашивали у собравших: «Кто возьмёт моих сирот и мою вдову на себя»? Обязательно находились казаки, которые прилюдно говорили клятву: «Я возьму их на себя». Так оно и было!

Красота – страшная сила

В XVIII столетье роль женщины в казачьих селениях резко возросла. Историк В.Д. Сухоруков связывает это с красотой казачек. Дело в том, в прошлые века казаки, как правило, брали в плен только видных девушек и женщин, чтобы не позориться. Смешения лучших представительниц самых разных этнических групп сказалось на красоте донских красавиц. «Пламенные черные глаза, щеки, полные свежей жизни, величайшая опрятность и чистота в одежде. Все они любили наряды и румянились», - писал Сухоруков.

В то же время казачки славились сильным характером. Этнограф Г.В. Губарев так характеризовал их: «века постоянных тревог выработали в казачке бесстрашную решительность. На реке она управлялась с каюком, скакала верхом на коне, ловко владела арканом и оружием. Умела защитить своих детей и свой курень...».

4 декабря День матери – казачки.

В православный праздник «введение во храм Пресвятой Богородицы» 4 декабря у казаков появился обычай поклоняться матери-казачке. По сути это был первый женский праздник в России. Впрочем, в день поздравляли всех казачек, как состоявших, так и будущих матерей. Это сказывалось и на выборе спутницы жизни.

Мальчики и образование

Детей в казачьей семье, в сравнении с русской крестьянской семьёй, было мало, поэтому они всегда были любимцами. Поскольку жизнь казака была полна опасностей, родители соблюдали все обычаи. Например, когда у малыша прирезывался первый зуб, заказывали молебен Иоанну Воину. Согласно другой традиции, первый раз мальчика стригли, когда ему исполнялся год, а второй раз – в семь лет, что означало, что закончилось детство. С этого возраста он учился метко стрелять, а с десяти лет – рубить шашкой. Впрочем, уже с 3-х лет казаченок уже садился на коня. Примерно в это время отмечали его личный праздник первых штанов-шароваров. С весны до осени мальчишки проводили время со своими дедами, как правило, на бахчах или при

стадах или табунах. Там и осваивалась наука драться и воевать. В 14-ть лет казаченок обязан был броском камня подбить высоко и быстро летящую птицу.

Но самым большим позором считалось быть неграмотным, тогда как учёба в гимназии сына вызывала восхищение во всей станице.

Воспитание девочек в казачьей семье.

Был такой обычай, что первый раз дочку купала вся женская половина семьи – «смывали с неё заботы», чтобы жизнь было счастливой. При этом отец должен был съесть пересоленную кашу и не разу не сморщиться. Особо празднично отмечали первый шаг девочки, одаривая её подарками. Уже с пяти лет её приучали нянчиться с младшими братьями и сёстрами.

Для девушки-казачки особо важно было красиво петь и плясать. Специально их этому не учили, но на праздниках рядом с взрослыми женщинами разрешали танцевать и подпевать. Когда приходило время думать о семье, дед дарил девушке серебряное колечко, тем самым давал знать, что его внучка «не дитя».

Кстати, на Дону никому и в голову не приходило насильно выдать девушку замуж.